

Прозревшее тело страшнее прозревшей души

Вег. Москва. — 1994. — 18 февр. — с. 3.

Именно с этой строчки, более всего поразившей меня в маленьком сборничке стихов, изданном каким-то смешным тиражом, началось мое настоящее знакомство с Аленой Чубаровой. Когда я размышляю над тем, как лучше написать об этой странной женщине, в прямом смысле начинаю чесать затылок: настолько расплывчата и неконкретна стоящая передо мной задача. То ли рассказать о комсомольской богине, усердно работавшей над чистотой морально-нравственного облика советской молодежи, которая вскорости сама же начала растлевать эту молодежь с большой сцены. То ли поговорить о сложном жизненном пути поэтессы, сменившей в поисках более престижной и интересной работы эротический театр, называвшийся Райкомом комсомола, на другой эротический театр, называющийся Театром пластической драмы имени А.Демидова. А лучше написать об актрисе, умеющей сочинять стихи, комсомольские рапорты и небольшие новеллы.

Как раз после спектакля по ее новелле «Шестое время года» состоялось наше первое интервью. Дело было в гримерной. Я никак не мог задать давно заготовленный первый вопрос, потому что Алена все время куда-то убегала, а по-

том потащила меня пить шампанское с шоколадом, только что принесенное возбужденным поклонником. По дороге, смеясь, сообщила, что обычно этот поклонник притаскивает мешки с мукой, но в последний раз она убедила его больше этого не делать. Наконец мы остались в гримерной почти наедине, если не считать то и дело заскакивавших менеджеров и администраторов. Алена попросила меня отвернуться («хотя на сцене ты все равно всю меня разглядел») и стала переодеваться, торопливо отвечая на мои глупые вопросы.

Она сообщила, что пятое время года — это, как всем (кроме меня) известно, любовь. Поэтому шестое — соответственно то, что следует после этого чувства, когда оно уходит. К несчастью, что именно следует, мне из спектакля понять так и не удалось. Хотя все происходящее на сцене действительно выглядело весьма эротично, особенно когда освобождалась от шалей и чулок сама Алена Чубарова — настоящая прима эротического театра. Тогда я попытался зацепиться за экстравагантное название этого спектакля «Птицы после утра». Оказалось, что все мы на самом деле являемся птицами. Птицами, не знавшими неба, то есть мечтающими о полете, но не

имеющими крыльев. Это сообщение сильно проясняло смысл фантазмагории, за которой два часа напряженно следил изумленный зал. Кстати, зал был полон, несмотря на то, что билеты в эротический раз в 2—3 дороже, чем, скажем, во МХАТ. На афише значилось, что Алена не только автор сценария, но и режиссер спектакля. Выяснилось, что афиша безнадежно устарела. То есть Алена действительно попробовала себя и в этой роли и поняла: режиссура не для нее. Потому что, работая режиссершей, она тут же превращается в мужчину, а превратившись в мужчину, она уже не может быть достаточно эротичной. Назавтра весь театр уезжал на гастроли в Сибирь. По опыту прошлых выступлений в этих краях Алена знала, что оголяться, возможно, придется и при минусовой температуре. Тем более что сейчас все стали неожиданными должниками энергетиков. Но, во-первых, искусство требует жертв, а, во-вторых, гастроли — это единственный способ заработать приличные деньги. Я поинтересовался, а нельзя ли иногда обходиться без стриптизных сцен, поискать какое-нибудь другое средство художественной выразительности. Ответом Алены была цитата из собственных сочинений:

Ошибка: капля камень лечит,
Не точит. Правило поправ.
Когда обнажены предплечья,
Волнует сброшенный рукав!

Вторая наша встреча происходила в маленьком бистро на Таганке. Как оказалось, это единственное заведение, открытое в данном районе после 8 вечера не только для своих, но и для чужих. Впрочем, в половине десятого нас и от туда мягко попросили, кажется, из-за того, что заканчивалась горячая вода. А уже в 22.00 Чубарову ждала машина, отправляющаяся в какой-то подмосковный городок. То, чем она собиралась заниматься в одном из ночных клубов этого городка, на языке артистов эротического театра называется «халтурой». В программу выступления входит показ нескольких самых возбуждающих эротических сцен, завершающийся в 2—3 часа ночи. После этого заступают девочки-сменщицы, которые и доводят процесс возбуждения клиентов до своего логического конца, а эротистов развозят по домам. Организаторы подобных мероприятий — народ довольно скупой, и за бессонную ночь Алена получает всего 10 кушков. Так что работать приходится почти на голом энтузиазме.

От темы здоровой эротики мы незаметно перешли к Аленину комсомольскому прошлому. Освобожденный секретарь комитета комсомола педагогического училища — это была, по-существу, первая настоящая роль на большой сцене. И справилась с ней Алена замечательно. В райкоме были спокойны: на этом ответственном посту — надежный и идейно очень даже подкованный человек. Все собрания в доверенной ей организации происходили в срок и при необходимом кворуме. Исправно отсылались рапорта — один другого лучше. Благодаря блестящей агитационной работе процент комсомольцев среди учащихся приближался к 99,9%. Все шло как нельзя лучше, и уже ожидал Алену просторный кабинет в самом райкоме. Но тут... Сказалось ли то обстоятельство, что она по гороскопу Водолей — и потому натура мечтательная и непредсказуемая? Или, как настоящая актриса, Алена стремилась к новым ролям в новых спектаклях? Так или иначе, но из училища, а заодно из райкома она ушла, громко хлопнув дверью. Поскольку хорошая актриса легких ролей не ищет, через небольшой промежуток времени Алена стала женой. Недолгая игра в этом спектакле подарила ей звучную фамилию Чубарова, а также место в труппе Александра Демидова. Так что совсем не обязательно оканчивать ГИТИС для того, чтобы оказаться в известном московском театре: достаточно удачно выйти замуж. Не об этом ли ее стихи:

Мне снилось, я упала с неба
И, пульсом губы истерзав,
Читала солнечный устав
На корке праздничного хлеба.

В жизни необычных людей все происходит само собой. Как-то само собой она рассталась с демидовцами, перейдя в Театр романтических аллегорий, и уехала с театром на работу в Югославию.

Алена очень сердилась, что в бистро запрещали курить и, оказавшись на улице, тут же жадно затянулась. И сообщила, что, хотя многие считают ее человеком с легким характером, на самом деле эта легкость — кажущаяся. Ей очень трудно общаться с людьми, и она вообще не понимает, как это делается. А уж пойти к кому-нибудь в гости — настоящее наказание. Выступать на сцене и писать стихи — это гораздо понятнее и проще. Было несколько попыток суицида, одна из которых завершилась свадьбой. Чем завершится следующая? Окажется ли она в главной роли в каком-нибудь очень популярном фильме? Или попадет в депутатское кресло в качестве женщины России? Утверждать можно только одно: это произойдет само собой. Такие уж они странные люди, эти Водолеи.

Максим
ГЛИКИН.

НА СНИМКАХ: И ЭТО
ВСЕ ОНА...

